УДК:94:618.2(571.51)"1950/1922" DOI: 10.18324/2224-1833-2026-3-173-180

Трансформация акушерско-гинекологической деятельности на территории Енисейской губернии: вторая половина XIX в. – начало 20-х гг. XX в. (на материалах ГАКК)

А.С. Жулаева[a], Т.А. Половых[b]

Сибирский Федеральный университет, проспект Свободный, 82, Красноярск, Россия
[a] annzhul@mail.ru, [b] taisia.polovykh@mail.ru
[a] https://orcid.org/0009-0003-5906-3823, [b] https://orcid.org/0009-0009-6772-4525
Статья поступила 15.09.2026, принята 08.10.2026.

Статья посвящена исследованию системы родовспоможения и акушерско-гинекологической деятельности на территории Енисейской губернии со времени её фактического становления – со второй половины XIX в. – в период существования Российской империи и трансформации в эпоху развития новой системы здравоохранения в Советском государстве. В работе рассматривается феномен повивальных бабок, особенности родовспоможения в деревне и в городе, открытие специальных образовательных учреждений. Авторами глубоко изучен генезис структуры учреждений здравоохранения, деятельность Общества врачей и их вклад в развитие рассматриваемой сферы. Во время становления советской власти произошли системные изменения в данной сфере, а именно трансформация органов, отвечавших за родовспоможение и помощь женщинам. Выявленные архивные материалы из Государственного архива Красноярского края, такие как отчёты повивальных бабок, родовые журналы, которые представлены в документах Енисейской губернской врачебной управы, Енисейского губернского комитета здравия (Ф.-612, Ф.-803), отчёты здравотдела Енгубисполкома (Ф.Р.-136), включающие в себя отчёты ОхМатМлада, документы отдела здравоохранения Красноярского окрисполокма (Ф.Р.-319) позволили авторам проанализировать ключевые направления развития системы родовспоможения: создание инфраструктуры, развитие медицинского образования для подготовки квалифицированных кадров, деятельность неравнодушных врачей, направленную на улучшение акушерско-гинекологической деятельности, проведение специальных массовых мероприятий ОхМатМлада в 20-е гг. XX в. для просвещения женщин в знаниях про беременность. В работе раскрыты противоречия в проведении мер по развитию акушерско-гинекологической деятельности государства на местах, а также особенности региона и проблемы, которые присутствовали на протяжении данного периода в данной сфере: нехватка квалифицированного персонала, низкое материальное обеспечение инфраструктуры, недостаток государственного финансирования на расширение системы больничных коек и других важных объектов (женские консультации и т. д.), непонимание со стороны населения важности проводимых мер по улучшению родовспоможения.

Ключевые слова: акушерско-гинекологическая деятельность; система родовспоможения; повивальные бабки; Общество врачей; ОхМатМлад; Енисейская губерния.

Transformation of obstetric and gynecological activity in the territory of the Yenisei Governorate: second half of the XIX century – early 1920s of the XX century (based on materials from the State Archive of Krasnoyarsk Krai)

A.S. Zhulaeva[a], T.A. Polovykh[b]

Siberian Federal University; 82, Svobodny Ave., Krasnoyarsk, Russia
[a] annzhul@mail.ru, [b] kafedraistoriirossii@yandex.ru
[a] https://orcid.org/0009-0003-5906-3823, [b] https://orcid.org/0009-0009-6772-4525
Received 15.09.2026, accepted 08.10.2026.

The article is devoted to the study of the obstetric care system and obstetrical-gynecological activities in the territory of the Yenisei Governorate from the time of its actual establishment – the second half of the XIX century – and an examination of its development during the existence of the Russian Empire and its transformation during the development of the new healthcare system in the Soviet state. The work examines the phenomenon of midwives, obstetric care in rural areas and in the city, the opening of special educational institutions and healthcare facilities, the activities of the Society of Physicians and their contribution to the development of the sphere under consideration, and changes in this area during the establishment of Soviet power, namely the transformation of the bodies responsible for obstetric care and assistance to women. Identified archival materials from the State Archive of the Krasnoyarsk Krai (GAKK), such as reports of midwives, birth registers, which were presented in the documents of the Yenisei Provincial Medical Board and the Yenisei Provincial Health Committee (F.-612, F.-803), reports of the health department of the Yenisei Provincial Executive Committee (F.R.-136), which included reports of the OhrMatMlad (Department for Maternal and Infant Protection), documents from the health department of the Krasnoyarsk District Executive Committee (F.R.-319), allow the authors to analyze the key directions in the development of the ob-

stetric care system: the creation of infrastructure, the development of medical education for training qualified personnel, the activities of dedicated physicians aimed at developing this sphere, and the implementation of special mass events by OhrMatMlad in the 1920s of the XX century to educate women about pregnancy. The work reveals the contradictions in the implementation of measures and the peculiarities of the region in the development of state obstetrical-gynecological activities at the local level, as well as the problems that persisted throughout this period in this sphere: a shortage of qualified personnel, poor material support for infrastructure, a lack of state funding for expanding the system of hospital beds and other important facilities (women's consultation centers, etc.), and a lack of understanding among the population of the importance of the measures being implemented to improve obstetric care.

Keywords: obstetrical-gynecological activity; obstetric care system; midwives; Society of Physicians; OhrMatMlad; Yenisei Governorate.

Введение. В настоящее время перед правительством Российской Федерации стоит неотложная задача преодолеть проблему низкой рождаемости. На протяжении долгого времени правительство РФ проводило активную демографическую политику, однако несмотря на социальную и материальную поддержку и улучшение инфраструктуры для предоставления акушерско-гинекологической помощи, вопрос низкой рождаемости остаётся на сегодняшний день нерешённым, особенно в отдалённых от центра регионах. Демографическая проблема существовала и в предыдущие периоды развития нашего государства, а отдельные улучшения в системе здравоохранения, подобные в наше время, можно проследить во время становления данной сферы в царской России и в Советском государстве. Таким образом, изучение исторического опыта акушерско-гинекологической деятельности имеет высокую актуальность.

Авторы статьи преследуют цель составить целостную картину трансформации акушерско-гинекологической деятельности в Енисейской губернии, опираясь на качественные и количественные статистические показатели, сопоставив результаты проведённой политики в царской России и новом Советском государстве. Данная работа не была проведена до этого другими исследователями.

В работе над публикацией авторы прежде всего руководствовались модернизационным подходом, что позволило не только рассмотреть становление и развитие акушерско-гинекологической деятельности в тесной взаимосвязи с общими социально-экономическими, политическими процессами и целями, которые стояли перед государством и органами местной власти, но и выявить региональную специфику данного процесса.

Исследование истории акушерско-гинекологической деятельности в отечественной историографии представлено неравномерно. В общей массе работ, посвящённых истории медицины, данная тема редко выделяется, особенно в региональном аспекте. Особенно мало исследований по развитию акушерско-гинекологической помощи в XIX в.

Историография дореволюционного периода содержит небольшое количество работ. Уникальное место на данном историографическом этапе занимает деятельность и труды выдающегося врача В.М. Крутовского [1], который значительно повлиял на организацию и развитие данной сферы. В своих очерках он не только описывал текущее положение дел, но и фиксировал успехи, достигнутые благодаря работе Общества врачей Енисейской губернии. Эти публикации представляют собой ценный источник фактической информации о зарождении профессиональной медицинской, в том числе акушерской помощи в регионе.

В советский период историографии интерес к региональной истории медицины и к дореволюционному этапу развития здравоохранения, включая акушерско-гинекологическую деятельность, был незначителен. Одновременно в 1920-е гг. появляются первые исследования общероссийского масштаба, посвящённые социальной политике государства в сфере положения женщин, защиты материнства и младенчества. Среди них – труды М. Владимирского [2], С. Смидовича [3] и А.М. Большакова [4], в которых авторы подчёркивали недостаточную эффективность в решении женского вопроса, а также обращали внимание на влияние устоявшихся стереотипов, тормозивших прогресс в этой области. Отдельное внимание уделялось роли акушерок – этой теме были посвящены статьи А.В. Шевченко [5] и А.М. Близнянской [6], в которых анализировалась их деятельность как в городских, так и в сельских условиях. Однако эти исследования носили общесоюзный характер и не затрагивали специфику сибирского региона.

Следующий период – 1930–60-х гг. – в основном представлен общими работами, сборниками декретов и постановлений по акушерско-гинекологической деятельности и медицине, такими как исследования М.Ф. Леви [7] по истории родовспоможения в СССР и Б.Д. Петрова [8] по истории медицины СССР, которые закладывали фактологическую базу, но не предлагали глубокого анализа региональной практики. Таким образом, советский этап характеризуется недостаточной освещённостью вопроса медицинской сферы в историографии не только в Енисейской губернии, но и в Восточной Сибири в целом.

Современный этап, начавшийся с 1990-х гг., характеризуется значительным ростом интереса к региональной истории медицины и расширением круга изучаемых проблем. Начало 1990-х гг. ознаменовалось всплеском интереса к гендерной истории, появилось больше работ по женотделам, но исследования, посвящённые непосредственно акушерско-гинекологической деятельности и вопросам охраны материнства и младенчества, в этот период проводились нечасто.

В настоящее время ситуация меняется: появляются работы, которые исследуют деятельность по охране материнства и младенчества. Работа И.В. Егорышевой [9] посвящена охране материнства и младенчества в первые годы деятельности Наркомздрава РСФСР, в которой автор указывает на большие достигнутые результаты в послевоенное время, которые заложили основы политики в отношении здоровья женщин. Исследования всё чаще получают региональное освещение

проблемы, например, в работе М.В. Васехи рассматривается реализация государственных мероприятий в области охраны младенчества и материнства в Сибирском крае [10]. Исследователь отмечает перебои в развёртывании сети родильных коек, проблемы с финансированием в регионах, из-за чего был осложнён процесс модернизации, нехватку персонала и врачей, а также указывает на значительные трудности реализации данной политики в деревнях. При этом автор указывает и на положительные стороны, которые наметились только к началу 1930-х гг.

Что касается непосредственно Енисейской губернии и Красноярского края, то на современном этапе по данной сфере научная литература представлена недостаточно широко, однако можно выделить ряд исследователей. Б.И. Ханенко [11] и Н.А. Борисенко [12] совместно с коллегами опубликовали монографии о развитии медицины в Красноярском крае, в которых была рассмотрена общая картина развития медицинской сферы, обратив внимание на проблемы и достижения в данной области. Фундаментальный труд в нескольких томах Т.В. Кузнецовой совместно с другими исследователями [13], посвящённый истории Красноярска и затрагивающий тему медицины, содержит первое упоминание о Красноярской школе повивальных бабок, которая повлияла на развитие профессиональной акушерско-гинекологической деятельности. В данной монографии историки приходят к выводу, что медицина Красноярска на протяжении многих лет сталкивалась со множеством проблем: недофинансированием, нехваткой персонала, а также различием уровня развития данной сферы в городе и в деревне.

Также у авторов данной статьи в работе «Развитие акушерско-гинекологической деятельности в Енисейской губернии во второй половине XIX в. (на материалах Красноярского повивального училища)» исследуется первая Красноярская школа повивальных бабок, появление которой отмечено началом развития женского медицинского образования на территории Красноярска [14].

Становление советской системы здравоохранения исследуется в статье Т.А. Катциной, И.И. Крылова и других [15], которые считают, что декларативные обещания медицинской помощи со стороны советских властей не выполнялись, и в тяжёлых условиях оказывать всем помощь не удавалось, причём одной из главных проблем была разница в медицинском обслуживании в городе и в деревне.

Ключевой фигурой в изучении непосредственно акушерско-гинекологической темы является Е.П. Афанасова, которая специализируется на данном вопросе, рассматривая модернизацию системы акушерско-гинекологической деятельности в медицинском и социальном плане в Восточной Сибири в 1920-х гг. [16]. Автор отмечает, что на протяжении долгого времени в данном регионе, несмотря на проводимую политику государства на территории РСФСР в отношении развития акушерско-гинекологической системы, которая включала в себя организацию сети родильных домов и коек, улучшение медико-санитарных условий, увеличение квалифицированного персонала, а также политику отдела охраны материнства и младенчества, сохранялись проблемы с инфраструктурой, предоставлением медицинской акушерско-гинекологической помощи и персоналом.

Источниковая база нашего исследования акушерско-гинекологической деятельности в целом представлена достаточно обширной, для всестороннего рассмотрения темы и воссоздания целостной картины её развития в системе здравоохранения. В качестве основных источников были использованы такие материалы, как архивные документы, периодическая печать, источники личного происхождения, а именно воспоминания, а также справочные и статистические данные, которые можно разделить на группы опубликованных и неопубликованных источников.

В первую группу вошли справочные и статистические материалы, к которым относятся Памятные книжки Енисейской губернии 1865–1866, 1889, 1890, 1909, 1911, 1913, 1915 гг. [17, 18, 19, 20, 21, 22, 23]. Данные статистические документы, выпускавшиеся Енисейским губернским статистическим комитетом, содержат ценные сведения для нашего исследования, например, о медицинских учреждениях губернии, окружных повивальных бабках, врачах городской местности, которые вели на своих квартирах гинекологические приёмы. Таким образом, памятные книжки позволяют оценить состояние кадрового обеспечения и особенности предоставления помощи в акушерско-гинекологической сфере.

Источниковую базу по данному вопросу дополнили воспоминания Е.А. Красноженовой [24], в которых приводятся сведения о состоянии медицины в Красноярске в отдельные годы, размышления о народной медицине и её роли в обществе, что позволяет оценить состояние здравоохранения в XIX в. Данный список дополняют труды отдела Охраны материнства и младенчества с III всесоюзного съезда [25] по составлению планов и подведению результатов работы в первой половине 1920-х гг. XX в., сборники с нормативно-правовыми актами отдела Охраны материнства и младенчества [26] и законодательными актами Наркомздрава [27], что позволило авторам рассмотреть трансформацию данной сферы.

Другую группу источников составляют неопубликованные архивные документы: управленческая документация и статистические материалы. В работе были использованы материалы Государственного архива Красноярского края (ГАКК) дореволюционного периода, наиболее важными из которых стали фонды местных медицинских учреждений и местных органов власти, заведующих сферой здравоохранения: Красноярского городского родильного дома, Енисейской врачебной управы, Енисейского губернского комитета здравия (Ф. 582, Ф. 612, Ф. 803). В них вошли родовые ведомости повивальных бабок, которые позволяют напрямую судить об уровне предоставления помощи женщинам [28, л. 10–15]. Примером может служить эпизод, описанный в родовой ведомости ачинской повивальной бабки, который наглядно показывает неспособность при тяжёлых родах предоставить профессиональную помощь [29, л. 35]. Также для исследования ценным источником явился рапорт главного врача, анализ которого позволил сделать выводы о санитар-

ном состоянии медицинских учреждений, о проблемах, с которыми сталкивался медицинский персонал [30, л. 13]; записи из родового журнала начала XX в. [31, л. 3], которые помогли проследить соответствующие изменения в данной области.

В процессе работы над темой были задействованы архивные материалы фондов советского периода (Р.-136, Р.-319), содержащие протоколы заседаний абортной комиссии, с помощью которых можно определить долю женщин, обратившихся за абортом, на данной территории [32, л. 91]. Отчёты, планы работы подотдела Охраны материнства и младенчества в Енисейской губернии позволяют выявить проблемы и особенности данной структуры. Кроме того, ценным источником для исследования является сообщение городского родильного дома г. Красноярска в Губздрав, который помогает увидеть проблемы в кадровом и материальном вопросе [39, л. 190–194]. Привлечение материалов данных фондов позволило проанализировать процессы и изменения, происходившие в акушерско-гинекологической деятельности.

Таким образом, анализ историографии показал, что, несмотря на возросший в последние десятилетия интерес к региональной истории медицины, тема акушерско-гинекологической деятельности в Енисейской губернии остаётся недостаточно изученной. В большинстве работ она рассматривается лишь как часть общей системы здравоохранения; фактически, акушерско-гинекологическая деятельность не нашла самостоятельного отражения в исторической литературе. Отсутствуют фундаментальные труды, посвящённые становлению акушерской школы, профессиональной деятельности повивальных бабок и врачей-гинекологов, реализации государственной политики охраны материнства и младенчества в регионе в указанный период. Это подтверждает необходимость дальнейшего и более детального изучения данной проблематики с привлечением всего комплекса выявленных исторических источников, критический анализ которых позволит создать целостную картину состояния, функционирования и развития акушерско-гинекологической деятельности в Енисейской губернии.

Основная часть. Система здравоохранения в Енисейской губернии начала формироваться в XIX в. и прошла в своём развитии несколько этапов, которые мы можем выделить, исходя из исторического контекста. После указа 1822 г. М.М. Сперанского «О разделении Сибирских губерний на Западное и Восточное управления», в связи с необходимостью развития медицины в Енисейской губернии были учреждены Енисейский приказ общественного призрения, отвечавший за открытие больниц, и Губернская врачебная управа [13, с. 10]. За отсутствием источников данного периода мы не можем проследить тенденции развития здравоохранения, однако говорить о профессиональной помощи в этот период ещё рано. Данный этап характеризовался становлением всей системы, следовательно, очень остро стояли проблемы с её финансированием и медико-санитарным состоянием.

Следующий этап – 1864–1886 гг. – совпал с Великими реформами Александра II. Медицина начала развиваться активнее, но почти исключительно в городах, в нашем случае – в Красноярске, Енисейске, Ачинске, Канске и др. Земская реформа 1864 г. не распространялась на Сибирь до 1880-х гг., поэтому сельская медицина финансировалась по остаточному принципу и была представлена лишь примитивными приёмными покоями с фельдшерами. [13, с. 13]. Со второй половины XIX в. на проблемы в акушерско-гинекологической деятельности начали обращать внимание, что привело к медленному улучшению положения данной сферы.

В этот период начала формироваться медицинская статистика: в «Памятных книжках» появились первые данные о персонале. Врачебную управу возглавляли врачи-мужчины с высшим образованием (например, акушер А.И. Бургер), однако на местах роды по-прежнему принимали повивальные бабки. Из статистических данных можно сделать вывод, что в каждом городе были свои «повитухи». В Красноярске звание старшей городской повивальной бабки носила Емилия Филипповна Фогот, звание старшей окружной – Елизавета Петровна Костальская; в Енисейске городская – Авдотья Осиповна Попова, окружная – Екатерина Казимировна Богданович; в Ачинске была только окружная – Надежда Яковлевна Феррань, в Канске также только окружная – Анна Григорьева, и в Минусинске окружная – Марья Кузьминична Молодых [17, с. 317]. В круг их обязанностей, помимо прочего, входило ведение записей о родах.

Также этот период представлен в различных источниках личного происхождения, например, в воспоминаниях Е.А. Красноженовой о медицинской помощи в 1860-х гг. в городе Красноярск. Жительница писала, что врачи на тот момент были преимущественно военные, и население обращалось к ним неохотно, уровень доверия к врачам был низок: «уж больно учёны, больше Бога знают» [24]. Как указывала Красноженова, повивальные бабки были «главными лекарями», к которым обращались за помощью не только для проведения родов, но и в целом для медицинских консультаций, несмотря на то что они по-прежнему не имели профессионального образования.

Благодаря появлению родовых ведомостей 1875 г. мы можем судить о характере родовспоможения того времени. Анализ записей ачинских, енисейских и красноярских повивальных бабок показывает, что большинство родов проходили «силами природы», но часто фиксировались тяжёлые случаи, кровотечения и выкидыши. Так, например, запись окружной енисейской повивальной бабки за декабрь даёт информацию о сложных родах, которые сопровождались сильным кровотечением. Информация о послеродовом состоянии роженицы и ребёнка не была зафиксирована в родовом журнале: можно предположить, что роды прошли неуспешно, а мать с ребенком не удалось спасти [29, л. 35]. В этот период детская смертность оставалась чудовищной – от 282 до 367 случаев на 1000 новорожденных [13, с. 14].

Тем не менее, предпринимались меры для улучшения ситуации: по архивным материалам ГАКК, в 1874 г. в Красноярске открылось Повивальное училище с родовспомогательным отделением. Оно было оснащено необходимыми пособиями – муляжами и скелетами – и медицинскими инструментами, а в 1878 г. училище

получило в распоряжение акушерский набор, что заложило базу для профессионального женского образования в регионе [15, с. 2].

Таким образом, в период с 1860–1880 гг. уровень развития акушерско-гинекологической деятельности в Енисейской губернии был низким. Причиной высокой смертности рожениц и новорожденных были неквалифицированная помощь бабок-повитух, неорганизованное акушерско-гинекологическое медицинское сопровождение и плохое медико-санитарное состояние. Именно для преодоления данных проблем в этот период было положено начало женскому медицинскому образованию в Красноярске, которое было призвано восполнить дефицит квалифицированных кадров в сфере родовспоможения.

1886–1904 гг. стали переломными благодаря деятельности Общества врачей, основанного по инициативе В.М. Крутовского. Эта организация взяла на себя решение ключевых проблем: улучшение санитарного состояния, открытие аптек, хирургического отделения и амбулаторной лечебницы в Красноярске. Главным достижением для акушерства стало открытие первой в Восточной Сибири женской акушерско-фельдшерской школы. Изначально в 1887 г. Крутовский открыл частные курсы на свой страх и риск, и лишь в 1889 г. школа получила официальный статус, перейдя в 1893 г. на обеспечение Общества врачей. Обучение стало бесплатным, а для поддержки неимущих учениц было создано попечительское общество, собиравшее средства через благотворительные концерты и балы. Школа размещалась в каменном здании, ежегодно принимала до 70 учениц. Преподавали ведущие специалисты акушерства и гинекологии (например, П.И. Рачковский), прошедшие обучение в Санкт-Петербурге, Москве и Казани. Практика проходила в лечебницах Общества врачей, военном лазарете и родильном отделении [1, с. 13–15]. Выпускницы акушерско-фельдшерской школы стали приходить на смену «повитухам», и в памятных книжках того времени уже фиксируется звание акушерок.

Научная работа Общества также способствовала развитию родовспоможения. На заседаниях врачами обсуждались сложные случаи внематочной беременности, например, доклады Н.К. Пулло «Случай 6-месячной внематочной беременности, оперированный в Красноярской гор. Больнице», И.В. Романовского «Случай запоздалых родов при беременности», П.И. Рачковского «Случай неукротимой рвоты беременной, осложнённый в послеродовой период тромбозом» [1, с. 179–180].

Несмотря на успехи, проблема нехватки кадров и средств сохранялась, особенно в уездных городах, где, судя по рапортам 1890-х гг., при трудных родах бабки прибегали к таким опасным методам, как выжимание плода и холодные компрессы, что часто приводило к гибели детей. Так, из рапорта ачинской повивальной бабки можно проследить увеличение случаев рождения мёртвых детей, а также случай искусственных родов путём выжимания плода из живота [28, л. 10–15]. По представленным данным, можно сделать вывод, что проблема оказания квалифицированной акушерско-гинекологической помощи всё так же присутствовала в городах Енисейской губернии, а следствием этого оставалась высокая доля детской смертности.

Сохранялись существенные проблемы с медицинским оснащением, персоналом и медико-санитарным состоянием больниц. К примеру, женское отделение Красноярской городской больницы по состоянию на 1888 г. имело в своём распоряжении три небольшие комнаты, в одной из которых могли помещаться только три кровати для рожениц, на что жалуется в рапорте старший врач данного учреждения. Кроме того, каждую пятницу в этом отделении приходилось осматривать публичных женщин, которые приносили с собой «грязь», что, безусловно, нарушало санитарные требования. Не улучшала ситуацию и нехватка персонала, обязанностью которого была уборка отделения после осмотра: служанок было всего две [30, л. 13].

С 1904 по 1917 гг. развитие акушерско-гинекологической деятельности проходило в условиях войн и революционной смуты. Русско-японская, а затем Первая мировая войны привели к мобилизации врачей, закрытию лечебниц и упадку Общества врачей, подвергнувшегося репрессиям. В 1914–1917 гг. многие лечебницы приостанавливали свою работу или совсем закрывались из-за существовавших проблем с финансированием и персоналом [15, с. 41].

Однако, несмотря на кризис, в акушерстве наметились позитивные сдвиги. В 1910-х гг. в Красноярске появилась частная практика врачей-специалистов. В «Памятных книжках» стали публиковаться списки практикующих акушеров и гинекологов с адресами и часами приёма. Данные практикующие акушеры и гинекологи преимущественно были мужчинами, что объяснялось большей доступностью фундаментального университетского образования для лиц мужского пола. Они консультировали пациенток на дому и вели сложные случаи [21, с. 24–29; 22, с. 24–26; 23, с. 146].

Изменилась и отчётность: родовые журналы начала XX в. стали более информативными, позволив вести судебно-медицинскую статистику. По данным 1909 г., смертность рожениц была неравномерной: в Красноярске она была минимальной – 1 случай на 461 роженицу в стационаре [31, л. 3], тогда как в Ачинске и Канске фиксировались десятки случаев смерти беременных и родильниц. Это подтверждает тезис о лучшей организации помощи в губернском центре.

Таким образом, к 1917 г. в Енисейской губернии сложилась определённая база для акушерской помощи: работали профессиональные учебные заведения – Красноярское повивальное училище и Акушерско-фельдшерская школа, существовало научное сообщество врачей, велась статистика. Однако ключевые проблемы, такие как хроническое недофинансирование, нехватка квалифицированных кадров на периферии и ужасающее медико-санитарное состояние в сельской местности, так и не были решены царской системой.

Приход к власти большевиков ознаменовал постепенный качественный переход не только в акушерско-гинекологической сфере, но и во всей системе здравоохранения. В 1917–1918 гг. была создана единая государственная система охраны материнства и младенчества (ОММ), централизованная в масштабах страны и окончательно закреплённая в ведении Наркомздрава в 1920 г. под руководством В.П. Лебедевой [25, с. 4–5]. В отличие от разрозненных усилий царского времени,

новая система строилась на принципах профилактики и государственного финансирования, а также была сформирована единая сеть учреждений здравоохранения.

К началу 1920-х гг. была оформлена структура организаций, находящихся в ведении отдела Охраны материнства и младенчества (ОММ), которые подразделялись на открытый и закрытый типы. К открытому типу относились консультации с молочной кухней, просветительным патронажем и выставкой по уходу за ребенком, а также ясли. К закрытому – Дом матери и ребенка, приюты для детей с хорошими санитарными условиями и квалифицированными работниками [26, с. 4–5]. Ежегодно проводился съезд представителей данных учреждений и неравнодушных женщин-делегаток, для обсуждения результатов и составления планов будущей работы. Также было начато развитие деятельности ОММ в деревне. Самостоятельные сельские консультации отличались от городских по своему устройству и оборудованию, но профилактические мероприятия проводились так же, как и в городе. С целью оптимизации деятельности учреждений ОХММ в деревне создавались специальные комиссии. Организация этих структур была необходима, и постановлением ВЦИКа от 24.11.1924 г. «О сельских советах на них возлагались задачи, связанные с развитием сети» [26, с. 52–57].

По Сибирскому краю отдел ОММ был создан в 1920 г. 1922–1923 гг. были отмечены «как самые провальные», так как в этот период практически прекратилось финансирование из центра, а скудный местный бюджет был не в состоянии организовывать комитеты взаимопомощи. Реализация политики охраны материнства и младенчества на местах, в том числе в Енисейской губернии, столкнулась с гигантскими трудностями. И только вторая половина 20-х гг. XX в. стала неё поворотной. Начала создаваться новая система, заново открывались учреждения материнства и младенчества. Однако общего плана работы и финансирования попрежнему не было. Ассигнования были единовременными, поэтому многие учреждения закрывались; не было не только планового финансирования, но и квалифицированного персонала. Во всех сибирских отчётах часто говорится о том, что родильная помощь в сельской местности находится в ужасном состоянии, как в количественном, так и в качественном отношении. Охват родильной помощи в деревне в начале 1930-х гг. составлял 6,3 % в стационаре, а на дому 9,1 % от всех родов [10, с. 38–39].

К 1924–1925 гг. в Красноярске действовали 6 учреждений ОММ: Дом матери и ребёнка (на 20 коек), ясли, консультации и Дом младенцев им. Семашко. Деятельность Дома матери и ребёнка дала ощутимый результат: смертность среди матерей и детей снизилась с 40 % до 25 % к 1925 г. [33, л. 1]. Однако проблемы оставались те же, что и при царизме: теснота помещений, нехватка белья и, главное, катастрофический дефицит персонала. В учреждениях ОММ работали лишь единицы квалифицированных специалистов: так, на весь Дом матери был только один гинеколог. В сельской местности ситуация была ещё хуже: на всю округу – 10 акушерок и 23 родильные койки. Взаимодействие города с деревней охраны материнства и младенчества ограничивалось перепиской и редкими лекциями [34, л. 2].

В данный период по всей Енисейской губернии, происходило открытие учреждений охраны здоровья детей, материнства и младенчества, которое окончательно завершилось в 1925 г. По архивным данным, к началу 1925 г. имеются сведения только по Красногорску, Канску и Усть-Абакану. Так, в Красногорске и Усть-Абакане насчитывалось по одной консультации для беременных, а в Канске их вовсе не было. В Красногорске принимали по 17–20 беременных, а в Усть-Абакане – по 5–10. Кроме того, помимо Красноярска была открыта только одна молочная кухня – в Красногорске. В городах Ачинского и Хакасского уездов, по данным отчёта отдела Охраны материнства и младенчества, имелись детские консультации. К концу 1925 г. в деревнях на территории Красноярского края работали первичные консультации беременных, которых на тот период насчитывалось 15 [35, л. 8–9]. Однако работу данных учреждений никто не проверял, поэтому объективную оценку работе консультаций беременных за пределами Красноярска дать сложно.

На 1925 г., согласно переписке отдела здравоохранения Енисейской Губернии с уполномоченным Наркомздрава по Сибири, окончательно завершилась организация сети учреждений по охране здоровья детей и охране материнства и младенчества [36, л. 15]. Таким образом, только к середине 1920-х гг. данная сеть сформировалась на территории Енисейской губернии, при том, что её создание началось ещё в 1920 г. Это свидетельствует о медленной модернизации системы здравоохранения региона ввиду необходимости её полной реорганизации, дополнительно осложнённой дефицитом местного бюджета.

Особым направлением политики 1920-х гг. стала легализация абортов, соответствующее постановление вышло уже в 1920 г. В Енисейской губернии, как и по всей стране, были созданы абортные комиссии. В связи с данной политикой был разработан план открытия при Губбольнице отделения на 10 коек для женщин, направляемых на аборт [32, л. 91]. Данные по Красноярску показывают, что в 1925 г. через комиссию прошла 871 женщина, причём отказ получали лишь 8 % – в основном из-за слишком большого срока беременности. Преобладающим основанием для разрешения были не медицинские (34 %), а социальные показания (58 %) – бедность, безработица, отсутствие жилья. Крестьянки, которым в деревне получить разрешение было сложнее, часто приезжали в город, что увеличивало нагрузку на красноярскую комиссию [37, л. 4].

Таким образом, можно сделать вывод, что женщины редко получали отказ в проведении аборта. Исключения составляли случаи, когда на заседании выяснялось, что срок беременности не позволяет произвести её прерывание: например, отказывали женщинам, находившимся в третьем триместре беременности. С одной стороны, данная политика вводила свободу выбора для женщин, а также предоставляла возможность государству более полно использовать женский трудовой ресурс. С другой стороны, увеличение абортов сформировало антирепродуктивное поведение, что в дальнейшем привело к пересмотру политики абортов в государстве.

До установления советской власти в Енисейской губернии имелись проблемы с количеством коек в родильных домах, персоналом и медико-санитарным состоянием данных учреждений. Первые попытки решения данных проблем и преодоления кризиса акушерско-гинекологической сферы были предприняты уже на начальном этапе установления советской власти.

В середине 1920-х гг. по губернии было всего 4 родильных дома; в общей сложности на всю территорию насчитывалось 102 родильные койки. По сёлам и деревням Красноярского уезда в общей сложности располагалось 2 родильных койки [38, л. 28–29]. Для предоставления акушерско-гинекологической помощи всему населению данной территории такого количества коек было критически недостаточно. Из отчётов родильных домов Губздраву можно сделать вывод о существовавших проблемах с санитарной, хозяйственной, медицинской частью и персоналом. По данным отчёта городского родильного дома города Красноярска от 7 июля 1925 г., в учреждении систематически фиксировались случаи утраты белья в результате пьянства медицинских работников родильного отделения, случаи пищевого отравления работниц из-за низкого медико-санитарного состояния учреждения, а также переработки сиделок ввиду нехватки персонала [39, л. 190–194].

Таким образом, можно сделать вывод, что неудовлетворительное состояние родильных домов, их общая необеспеченность и недофинансированность в первой половине 1920-х гг. привели в дальнейшем к подготовке кампании отдела охраны материнства и младенчества по открытию консультаций в городах, сёлах и подготовке персонала данных учреждений.

Подводя итог, констатируем, что акушерско-гинекологическая помощь в Енисейской губернии и Красноярском крае прошла путь от полной бессистемной деятельности необразованных повитух в XIX в. до создания профессиональных школ и первых стационаров. Однако коренной перелом произошёл лишь при советской власти: несмотря на все трудности, именно в этот период были предприняты попытки создания единой, централизованной сети учреждений охраны материнства и младенчества, началась плановая подготовка кадров, родовспоможение стало доступнее, хотя и развивалось неравномерно, а государство впервые взяло на себя ответственность за здоровье матери и ребенка, заложив основы современной системы.

Литература

1. Крутовский В.М. Очерк жизни Общества врачей Енисейской губернии за 25 лет (1886–1911 гг.) / В.М. Крутовский // Красноярск: Типография. б. М.И. Абалакова. 1926. 214 с.
2. Владимирский М. Организация Советской власти на местах / М. Владимирский // М.: Государственное изд-во. 1921. 146 с.
3. Смидович С. Работница и крестьянка в октябрьской революции / С. Смидович // М.: Б. Изд. 1927. 144 с.
4. Большаков А.М. Деревня. 1917–1927 / А.М. Большаков // М.: Работник просвещения. 1927. 420 с.
5. Шевченко А.В. Участковая акушерка и комиссия по охране материнства и младенчества при сельсоветах. Охрана материнства и младенчества. Организационный отдел. 1926. С. 31–32.
6. Близнянская А.М. Акушерка и охрана материнства и младенчества в деревне. Охрана материнства и младенчества. Организационный отдел. 1926. С. 33–35.
7. Леви М.Ф. История родовспоможения в СССР. М. : Изд во акад. Мед. наук СССР, 1950. 204 с.
8. Петров Б.Д. История медицины СССР/ Б.Д.Петров. М. : Издательство «Медицина», 1964. С. 13
9. Егорышева И.В. Охрана материнства и младенчества в первые годы деятельности Народного комиссариата здравоохранения РСФСР / И.В. Егорышева // Бюллетень Национального научно-исследовательского института общественного здоровья имени Н.А. Семашко. 2015. № 7. С. 29–36.
10. Васеха М.В. Ранняя советская политика охраны материнства и младенчества: сибирский опыт 1920-х годов / М.В. Васеха // Природно-географические факторы в повседневной жизни населения России: история и современность (региональный аспект): Материалы международной научной конференции, Санкт-Петербург, 14–16 марта 2019 года / Под общей редакцией В.А. Веременко. Санкт-Петербург: Общественная организация Ленинградской области «Культурно-просветительское товарищество», 2019. С. 37–43.
11. Ханенко Б.И. Здравоохранение Красноярского края: краткий обзор пути протяжённостью в сто лет.: монография / Б.И. Ханенко. Красноярск: Книжное издательство, 1991. 136 с.
12. Борисенко Н.А. Терапия Енисейской губернии и Красноярского края: Исторические очерки и воспоминания: монография// Н.А. Борисенко и др.; под.ред. И.П.Артюхова. Красноярск: КрасГМУ им. В.Ф. Войно-Ясенецкого, 2012. 204 с.
13. История Красноярского края / Т.В. Кузнецова, А.М. Ануфриев и др. Красноярск: Буква, 2008. 382 с.
14. Жулаева А.С. Развитие акушерско-гинекологической деятельности в Енисейской губернии во второй половине XIX века (на материалах Красноярского повивального училища) / А.С. Жулаева, Т.А. Половых // IV Степановские чтения. Имперские советские и российские проекты в истории государства и общества: Материалы IV Международной научно-практической конференции памяти первого губернатора Енисейской губернии А.П. Степанова, Красноярск, 19–23 мая 2025 года. Красноярск: Сибирский Федеральный университет, 2025. С. 110-112.
15. Катцина Т.А. Становление советского здравоохранения в российской провинции в 1920-е годы / Т.А. Катцина, И.И. Крылов, Н.В. Пашина, Л.Э. Мезит // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2017. Т. 25 (№ 1). С. 41–45.
16. Афанасова Е.Н. Проблемы формирования кадровых ресурсов учреждений акушерско-гинекологической помощи во второй половине 1920-х гг. (по материалам Восточной Сибири) / Е.Н. Афанасова // Иркутский историко-экономический ежегодник. 2014. С. 194–199.
17. Памятная книжка Енисейской губернии на 1865–1866 г. – Красноярск: Енисейская губернская типография, 1865–1866. 366 с.
18. Памятная книжка Енисейской губернии на 1889 г. Красноярск: Енисейская губернская типография, 1890. 373 с.
19. Памятная книжка Енисейской губернии на 1890 г. Красноярск: Енисейская губернская типография, 1890. 261 с.
20. Памятная книжка Енисейской губернии на 1909 г. Красноярск: Енисейская губернская типография, 1909. 450 с.
21. Памятная книжка Енисейской губернии на 1911 г. Красноярск: Енисейская губернская типография, 1911. 482 с.
22. Памятная книжка Енисейской губернии на 1913 г. Красноярск: Енисейская губернская типография, 1913. 200 с.

23. Памятная книжка Енисейской губернии на 1915 г. Красноярск: Енисейская губернская типография, 1915. 237 с.
24. Красноженова Е.А. Воспоминания Е.А. Красноженовой / Е.А. Красноженова // Красноярский краевой краеведческий музей: сайт. – URL: https://www.kkkm.ru/o-muzee/stati-i-publikacii/rubrika-byloe/o-zhizni-meshan (дата обращения: 07.04.2024);
25. Труды III Всесоюзного съезда по охране материнства и младенчества. Москва. 1–7 декабря 1925 г. Москва: Охрана материнства и младенчества, 1926. 214 с.
26. Спутник по охране материнства и младенчества / Сост. Отд. охраны материнства и младенчества Нар. ком. здравоохранения. М. : издание Отд. охраны материнства и младенчества Наркомздрава, 1921. 105 с.
27. Семашко Н.А. Избранные произведения / под ред. П.И. Калью. 2-е изд., испр. и доп. М. : Медицина, 1967. 379 с.
28. ГАКК Ф. 612 Оп. 1 Д. 246 Л. 10–15
29. ГАКК Ф. 612 Оп. 1. Д. 64 Л. 35
30. ГАКК Ф. 803. Оп. 1 Д. 66 Л. 13
31. ГАКК Ф. 582 Оп.2 Д.1 Л.3
32. ГАКК Ф.Р-136 Оп. 1 Д. 704 Л. 91
33. ГАКК Ф.Р-319 Оп.1 Д. 24 Л. 1
34. ГАКК Ф.Р-319 Оп.1 Д. 24 Л. 2
35. ГАКК Ф.Р-319 Оп.1 Д. 24 Л. 8–9
36. ГАКК Ф.Р-319 Оп.1 Д. 24 Л. 15
37. ГАКК Ф.Р-319 Оп.1 Д. 24 Л. 4
38. ГАКК Ф.Р-319 Оп.1 Д. 24 Л. 28–29
39. ГАКК Ф.Р-136 Оп. 1 Д. 704 Л. 190–194

References

1. Krutovsky V.M. Essay on the Life of the Society of Physicians of the Yenisei Province for 25 Years (1886–1911) / V.M. Krutovsky // Krasnoyarsk: Printing House of M.I. Abalakov. 1926. 214 p.
2. Vladimirsky M. Organization of Soviet Power Locally / M. Vladimirsky // Moscow: State Publishing House. 1921. 146 p.
3. Smidovich S. The Woman Worker and the Peasant Woman in the October Revolution / S. Smidovich // Moscow: [no pub. given]. 1927. 144 p.
4. Bolshakov A.M. The Village. 1917–1927 / A M. Bolshakov // Moscow: Education Worker Publishing House, 1927. 420 p.
5. Shevchenko A.V. The District Midwife and the Commission for the Protection of Motherhood and Infancy under the Village Soviets. Protection of Motherhood and Infancy. Organizational Department. 1926. P. 31–32.
6. Bliznyanskaya A.M. The Midwife and the Protection of Motherhood and Infancy in the Village. Protection of Motherhood and Infancy. Organizational Department. 1926. P. 33–35.
7. Levi M.F. History of Obstetrics in the USSR. Moscow: Publishing House of the Academy of Medical Sciences of the USSR, 1950. 204 p.
8. Petrov B.D. History of Medicine in the USSR / B. D. Petrov – Moscow: "Medicine" Publishing House, 1964. P. 13
9. Egorysheva I.V. Protection of Motherhood and Infancy in the First Years of Activity of the People's Commissariat of Health of the RSFSR / I.V. Egorysheva // Bulletin of the N.A. Semashko National Research Institute of Public Health. 2015. No. 7. P. 29–36.
10. Vasekha M.V. Early Soviet Policy for the Protection of Motherhood and Infancy: Siberian Experience of the 1920s / M.V. Vasekha // Physiographic Factors in the Daily Life of the Russian Population: History and Modernity (Regional Aspect): Materials of the International Scientific Conference, St. Petersburg, March 14–16, 2019 / Edited by V.A. Veremenko. – St. Petersburg: Public Organization of the Leningrad Region "Cultural and Educational Association", 2019. P. 37–43.
11. Khanenko B.I. Healthcare of the Krasnoyarsk Territory: A Brief Overview of a Hundred-Year Path: Monograph / B.I. Khanenko. Krasnoyarsk: Book Publishing House, 1991. 136 p.
12. Borisenko N.A. Therapy of the Yenisei Province and Krasnoyarsk Territory: Historical Essays and Memoirs: Monograph // N.A. Borisenko et al.; edited by I.P. Artyukhov. Krasnoyarsk: Prof. V.F. Voino-Yasenetsky Krasnoyarsk State Medical University, 2012. 204 p.
13. History of the Krasnoyarsk Territory / T.V. Kuznetsova, A.M. Anufriev et al. Krasnoyarsk: Bukva, 2008. 382 p.
14. Zhulaeva A.S. Development of Obstetric and Gynecological Activity in the Yenisei Province in the Second Half of the 19th Century (Based on Materials from the Krasnoyarsk Midwifery School) / A.S. Zhulaeva, T.A. Polovykh // IV Stepanov Readings. Imperial, Soviet and Russian Projects in the History of State and Society: Materials of the IV International Scientific and Practical Conference in Memory of the First Governor of the Yenisei Province A. P. Stepanov, Krasnoyarsk, May 19–23, 2025. Krasnoyarsk: Siberian Federal University, 2025. P. 110–112.
15. Kartsina T.A. The Formation of Soviet Healthcare in the Russian Province in the 1920s / T.A. Kartsina, I.I. Krylov, N.V. Pashina, L.E. Mezit // Problems of Social Hygiene, Healthcare and History of Medicine. 2017. Vol. 25 (No. 1). P. 41–45.
16. Afanasova E.N. Problems of Forming Human Resources for Obstetric and Gynecological Care Institutions in the Second Half of the 1920s (Based on Materials from Eastern Siberia) / E.N. Afanasova // Irkutsk Historical and Economic Yearbook. 2014. P. 194–199.
17. Commemorative Book of the Yenisei Province for 1865–1866. – Krasnoyarsk: Yenisei Provincial Printing House, 1865–1866. – 366 p.
18. Commemorative Book of the Yenisei Province for 1889. Krasnoyarsk: Yenisei Provincial Printing House, 1890. 373 p.
19. Commemorative Book of the Yenisei Province for 1890. Krasnoyarsk: Yenisei Provincial Printing House, 1890. 261 p.
20. Commemorative Book of the Yenisei Province for 1909. Krasnoyarsk: Yenisei Provincial Printing House, 1909. 450 p.
21. Commemorative Book of the Yenisei Province for 1911. Krasnoyarsk: Yenisei Provincial Printing House, 1911. 482 p.
22. Commemorative Book of the Yenisei Province for 1913. Krasnoyarsk: Yenisei Provincial Printing House, 1913. 200 p.
23. Commemorative Book of the Yenisei Province for 1915. Krasnoyarsk: Yenisei Provincial Printing House, 1915. 237 p.
24. Krasnozhenova E.A. Memoirs of E.A. Krasnozhenova / E.A. Krasnozhenova // Krasnoyarsk Regional Museum of Local Lore: website.URL: https://www.kkkm.ru/o-muzee/stati-i-publikacii/rubrika-byloe/o-zhizni-meshan (accessed: 04/07/2024).
25. Proceedings of the 3rd All-Union Congress for the Protection of Motherhood and Infancy. Moscow. December 1–7, 1925. Moscow: Protection of Motherhood and Infancy, 1926. 214 p.
26. Companion on the Protection of Motherhood and Infancy / Compiled by the Department for the Protection of Motherhood and Infancy of the People's Commissariat of Health. Moscow: Published by the Department for the Protection of Motherhood and Infancy of the People's Commissariat of Health, 1921. 105 p.
27. Semashko N.A. Selected Works / edited by P.I. Kalyu. 2nd ed., corrected and expanded. Moscow: Medicine, 1967. 379 p.
28. GAKK F. 612 Op. 1 D. 246 L. 10–15
29. GAKK F. 612 Op. 1. D. 64 L. 35
30. GAKK F. 803. Op. 1 D. 66 L. 13
31. GAKK F. 582 Op. 2 D. 1 L. 3
32. GAKK F. R-136 Op. 1 D. 704 L. 91
33. GAKK F. R-319 Op. 1 D. 24 L. 1
34. GAKK F. R-319 Op. 1 D. 24 L. 2
35. GAKK F. R-319 Op. 1 D. 24 L. 8–9
36. GAKK F. R-319 Op. 1 D. 24 L. 15
37. GAKK F. R-319 Op. 1 D. 24 L. 4
38. GAKK F. R-319 Op. 1 D. 24 L. 28–29
39. GAKK F. R-136 Op. 1 D. 704 L. 190–194